

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(599)

DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-187-202

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ ФИЛИППИН В XXI В.: МОДЕРНИЗАЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И ДИВЕРСИФИКАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Иван Юрьевич МАМОЧКА¹, Валентин Игоревич ВОЛОЩАК²

^{1,2} ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток, Россия

¹ mamochkaivan@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-2761-9270>

² vvoloshchak@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7557-7494>

Аннотация: В статье представлен анализ изменений военной политики Филиппин за последние три десятилетия. Авторы рассматривают опыт реализации Филиппинами программы модернизации вооружённых сил, а также проводят анализ направлений и перспектив военного сотрудничества с ключевыми партнёрами – США, Японией, Австралией, Новой Зеландией и Южной Кореей. Отдельное внимание уделено вопросу поиска Филиппинами новых партнёров, к которым можно отнести Великобританию и Индию. Авторы заключают, что наблюдаемое в последние годы стремление Филиппин диверсифицировать свои международные военно-политические связи помогло усовершенствовать военный потенциал государства и приобрести ряд новых систем вооружений. Кроме того, развитие сотрудничества с новыми партнёрами позволяет Филиппинам отойти от безусловной ориентации на США и придать отношениям в рамках двустороннего альянса более равноправный характер.

Ключевые слова: Филиппины, сотрудничество, военный альянс, военная политика, вооруженные силы, модернизация, США

Благодарности: Статья подготовлена в рамках темы государственного задания 1023110200001-7-5.6.1 «Азиатско-Тихоокеанский регион в условиях соперничества Запада и Большого Востока за формирование нового мирового порядка».

Для цитирования: Мамочка И.Ю., Волощак В.И. Трансформация военной политики Филиппин в XXI в.: модернизация вооруженных сил и диверсификация международного сотрудничества // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 2, № 2 (67). С. 187–202. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-187-202

Original article. Historical science

TRANSFORMATION OF PHILIPPINES' DEFENSE POLICY IN THE 21ST CENTURY: MODERNIZATION OF THE ARMED FORCES AND DIVERSIFICATION OF INTERNATIONAL COOPERATION

Ivan Yu. MAMOCHKA ¹, Valentin I. VOLOSHCHAK ²

^{1,2} IHAE FEB RAS, Vladivostok, Russia

¹ mamochkaivan@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-2761-9270>

² vvoloshchak@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7557-7494>

Abstract: The article analyzes the dynamics of Philippines' defense policy over the past three decades. The authors examine Philippines' experience in implementing its armed forces modernization program and analyze the directions and prospects for defense cooperation with key partners — the United States, Japan, Australia, New Zealand and South Korea. Special attention is paid to the Philippines' search for new partners, which include the United Kingdom and India. The authors conclude that the Philippines' recent efforts to diversify its international defense and political ties have contributed to enhancing the country's military capabilities and acquiring new weapons systems. Moreover, increased cooperation with new partners enables the Philippines to move away from an exclusive reliance on the United States and to establish a more balanced and equitable bilateral alliance.

Keywords: *Philippines, cooperation, alliance, defense policy, armed forces, modernization, USA*

Acknowledgments: The paper was prepared within the framework of the state assignment topic 1023110200001-7-5.6.1 "The Asia-Pacific region in the context of rivalry between the West and the Greater East for the formation of a new world order."

For citation: Mamochka I.Yu., Voloshchak V.I. Transformation of Philippines' Defense Policy in the 21st Century: Modernization of the Armed Forces and Diversification of International Cooperation. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2025, T. 2, № 2 (67). Pp. 187–202. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-187-202

Республика Филиппины – традиционный военный союзник США и оплот их военно-политического присутствия в Юго-Восточной Азии. Независимо от партийной принадлежности действующей администрации, Вашингтон всегда подчёркивал приверженность крепким союзным отношениям с Манилой. В настоящее время, в условиях нарастающей стратегической конкуренции между США и Китаем, позиция Филиппин, имеющих давний и постоянно обостряющийся

территориальный спор с КНР за острова в Южно-Китайском море, имеет большое влияние на региональную безопасность и привлекает повышенное внимание российских исследователей. Однако, существующие публикации в большинстве случаев рассматривают Филиппины в контексте политики США по сдерживанию Китая в регионе¹. В настоящей статье авторы предпринимают попытку выявить комплексные изменения военно-политического курса Филиппин в XXI в. на основе анализа принятых страной законов и доктринальных документов в области национальной безопасности и военного строительства, качественно-количественного анализа модернизации вооруженных сил и программ военного сотрудничества с зарубежными партнерами.

Модернизация вооружённых сил Филиппин

Долгое время главной задачей вооруженных сил Филиппин (далее – ВС) являлась не защита границ от внешних угроз, а противостояние деятельности многочисленных повстанческих и террористических группировок в ходе внутреннего вооруженного конфликта, а также ликвидация последствий природных катастроф. Отсутствие непосредственных внешних угроз безопасности страны привело к ослаблению ВС, испытывавших нехватку тяжелого вооружения и современной инфраструктуры. Попытка провести серьёзную модернизацию ВС в 1997 г. не состоялась из-за начавшегося в том же году Азиатского финансового кризиса, и принятый Конгрессом Филиппин Закон «О модернизации ВС» так и не вступил в силу.

Перемены в приоритетах безопасности государства совпали по времени с затуханием внутреннего вооружённого конфликта и, одновременно, с активизацией территориального спора между Филиппинами и Китаем за острова в Южно-Китайском море в 2010-х гг. В 2018 г. была принята первая в истории страны Стратегия национальной обороны, в которой территориальные споры в Южно-Китайском море были названы первоочередной угрозой суверенитету и территориальной целостности Филиппин². Однако, после полутора десятилетий стагнации и ведения контрпартизанской войны, ВС Филиппин имели крайне ограниченную возможность поддерживать своё присутствие в спорных водах на фоне участвовавших столкновений между ВС Филиппин и Береговой охраной КНР в районе островов Спратли. Поэтому в 2012 г. была принята поправка к Закону «О модернизации ВС» от 1997 г., предполагающая реализацию 15-летней программы перевооружения ВС и выделение бюджета в объеме 1,8 млрд долл. на 5 лет для закупки современных вооружений³. После окончания этого срока в

2017 г. финансирование программы было увеличено до 5,6 млрд долл. на следующие 5 лет⁴. Последний пересмотр программы произошёл в 2023 г., и по его итогам она была продлена на 10-летний срок с финансированием в объеме 35 млрд долл.⁵ По данным Стокгольмского международного института изучения проблем мира (SIPRI), с 2011 по 2023 г. ежегодные военные расходы Филиппин увеличились вдвое с 2,701 до 5,451 млрд долл. Это является наибольшим показателем роста военного бюджета среди стран АСЕАН.

Увеличение бюджета позволило качественно улучшить состояние всех видов ВС и принять на вооружение современные образцы военной техники. Так, для нужд военно-морских сил (ВМС) Филиппин было заказано 4 десантно-вертолётных кораблей-доков (ДВКД) типа «Тарлак», значительно укрепивших возможности флота по переброске войск на спорные острова. Также для флота были построены 2 фрегата с управляемым ракетным оружием (УРО) типа «Хосе Рисаль», способные нести крылатые или зенитные ракеты средней дальности. В Южной Корее были заказаны ещё 2 фрегата УРО типа «Мигель Мальвар», которые предполагается оснастить французскими зенитными ракетами MICA с радиусом действия в 20 км. Стратегически важной стала покупка у Индии трех батарей противокорабельных ракет (ПКР) «Бра-Мос» в 2022 г. С дальностью действия в 290 км эти ПКР могут покрывать всё пространство спорных вод, а также пролив между островами Батанес и Тайвань, что существенно усложняет маневры кораблей КНР в этом районе. Для военно-воздушных сил (ВВС) было приобретено у Израиля три батареи зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) средней дальности SPYDER с радиусом действия 80 км. Это первый ЗРК такого класса на вооружении ВС Филиппин. Также ВВС получили эскадрилью из 12-ти южнокорейских лёгких истребителей FA-50 и в данный момент проводят тендер на закупку 40 многоцелевых истребителей.

Несмотря на то, что текущий этап программы модернизации ВС ещё не завершен, уже можно судить, что проделанная за последние годы работа существенно повысила оборонные возможности Филиппин. Однако, по ключевым параметрам ВС Филиппин отстают от Народно-освободительной армии Китая (далее – НОАК), что является фактором риска в свете возможного конфликта в спорных районах. Также, Филиппинам требуется внешняя помощь для строительства современной военной инфраструктуры. Эти обстоятельства обуславливают интерес к тому, как Филиппины выстраивают военно-техническое сотрудничество с ключевыми зарубежными партнёрами.

Взаимодействие в рамках военного альянса Филиппин и США

С момента обретения независимости в основе военной политики Филиппин лежит тесное взаимодействие с США и участие в американско-центричной системе альянсов в АТР. В августе 1951 г. Филиппины первой из всех стран АТР подписали Договор о взаимной обороне с США (*Mutual Defense Treaty, MTD*), по образцу которого США впоследствии закрепили союзнические отношения с Австралией, Новой Зеландией, Южной Кореей, Тайванем и Японией. Однако, динамика отношений Вашингтона и Манилы исторически сильно зависела от внутриполитических изменений на Филиппинах. К примеру, попытка продлить соглашение об аренде американских военных баз в 1991 г. встретила общественное недовольство и провалилась на голосовании в Сенате Филиппин, в связи с чем в 1992 г. американские войска были выведены из страны, а военные базы были переданы под юрисдикцию Филиппин. Несмотря на рост антиамериканских настроений в начале 1990-х гг., вывод военного контингента США и ослабление военно-политических связей между странами, военный союз США и Филиппин продолжил существование, т.к., ВС Филиппин нуждались в технической и организационной поддержке операций внутри страны. Для того чтобы поддерживать военное присутствие США, в 1997 г. между США и Филиппинами было заключено Соглашение о визитах войск (*Visiting Force Agreement, VFA*), которое определяло правовое положение военного контингента США на территории Филиппин. Согласно нему, американские военнослужащие на Филиппинах находятся под уголовной юрисдикцией США, избавляются от визового и паспортного контроля, а ВС США разрешено беспрепятственно перемещать технику на территории и в воздушном пространстве Филиппин. Для Филиппин Соглашение сыграло важную роль, обеспечив поддержку США при проведении контртеррористических операций, а также мероприятий по ликвидации последствий природных катастроф. Для США Соглашение облегчило развертывание своего воинского контингента во время Глобальной войны с терроризмом после терактов 11 сентября 2001 г.

Вашингтон предоставлял Маниле военных советников и технику для борьбы с местными исламистскими группировками, однако американское военное присутствие ограничивалось небольшим контингентом из частей специального назначения. В ежегодных военных учениях «Баликатан» также задействован лишь небольшой личный состав ВС. В условиях обострения отношений с Китаем и переориентации ВС

Филиппин на потенциальный конфликт вокруг островов в Южно-Китайском море, малочисленное и нерегулярное развёртывание американских войск на Филиппинах, согласно действующим на момент конца 2000-х годов соглашениям, не могло служить прочной гарантией безопасности для Манилы в случае конфликта с Пекином.

В связи с этим в 2014 г. Филиппины и США подписали Соглашение о расширенном сотрудничестве в области обороны (*Enhanced Defence Cooperation Agreement, EDCA*). Соглашение подтверждает обязательства, принятые сторонами по условиям Договора о взаимной обороне 1951 г. и Соглашения о визитах войск 1997 г., и устанавливает новые обязательства по совместному обеспечению морской безопасности обязательством поддерживать и развивать морскую безопасность в свете притязаний Китая в Южно-Китайском море. Кроме того, новое соглашение предоставило ВС США полную свободу на размещение войск, материалов и оборудования, а также постройку инфраструктуры в определённых правительством Филиппин местах⁶. Получение доступа к филиппинским базам позволит США более эффективно отслеживать активность Китая в Южно-Китайском море, также оказывать оперативную и материально-техническую поддержку Тайваню в случае необходимости. В свою очередь, для Филиппин расширенное присутствие американских войск позволяет укрепить потенциал сдерживания Китая на морском пространстве, а также получить поддержку США в случае возникновения вооруженного конфликта с КНР⁷.

Соглашение 2014 г. также предусматривает правовое регулирование ряда новых аспектов военной деятельности США на Филиппинах. Так, американские войска могут быть размещены лишь на уже существующих филиппинских военных объектах, над которыми страна сохраняет полный суверенитет, и не могут создавать собственные базы. Также Соглашение запрещает размещение ядерного оружия и материалов на Филиппинах⁸. В марте 2016 г. стороны согласовали размещение американских войск на пяти филиппинских объектах, однако дальнейшая имплементация Соглашения о расширенном сотрудничестве в области обороны была поставлена на паузу после избрания в 2016 г. президентом Филиппин Родриго Дутерте, провозгласившего курс на отдаление от США и развитие отношений с Китаем. Тем не менее, в 2019 г. был открыт первый объект ВС США на авиабазе Баса.

После прихода к власти настроенного на улучшение отношений с США президента Фердинанда Маркоса-младшего в 2022 г. стороны резко активизировали сотрудничество в рамках Соглашения 2014 г. В 2023 г. было анонсировано расширение списка филиппинских военных

объектов, к которым США могут получить доступ. В него добавили ещё четыре военные базы, три из которых находятся на севере острова Лусон, имеющем удобное географическое положение для осуществления контроля воздушного и морского пространства между Филиппинами и островом Тайвань⁹. Кроме того, посол США на Филиппинах Хосе Рамуальдез не стал опровергать желание США разместить в будущем войска на военно-морской Субик-Бэй, что косвенно подтверждает намерения вернуться на крупнейшую и стратегически важную базу на Филиппинском архипелаге¹⁰.

Также, после прихода проамериканской администрации к власти на Филиппинах, страны возобновили и расширили масштаб и географию ежегодных военных учений «Баликатан». Если в учениях 2022 г. участвовало 8 900 солдат из обеих стран, то уже в следующем году в учениях приняло участие 17 600 человек, а США впервые развернуло на Филиппинах реактивную систему залпового огня *M142 HIMARS*¹¹. В 2024 г. учения впервые проходили на островах Батанес, в двухстах километрах от Тайваня¹². Во время учений 2025 г. США развернули новейшие комплексы береговых ПКР *NMesis (Navy-Marine Expeditionary Ship Interdiction System)* дальностью 185 км.¹³ Кроме того, в марте 2025 г. Госдепартамент США в марте 2025 г. предварительно одобрил поставку 20 истребителей F-16 в рамках объявленного Филиппинами тендера¹⁴.

Однако, несмотря на растущее военное взаимодействие между Филиппинами и США, внутривнутриполитические процессы в обеих странах могут препятствовать углублению военного союза между ними. В отличие от, например, Южной Кореи, где сложился общественный консенсус относительно военного присутствия США как гаранта сдерживания КНДР, территориальный спор с Китаем не имеет для Филиппин такого экзистенциального характера, поэтому взгляды общества на американское военное присутствие отличаются большей противоречивостью¹⁵. В стране по-прежнему существует сильная оппозиция расширению масштаба и прав американского военного контингента, особенно на региональном уровне. Так, в 2022 г. губернаторы провинций Исабела и Кагаян высказались против анонсированного решения размещения военных США на базах в этих провинциях, опасаясь ответных ударов по провинциям в случае потенциального конфликта с КНР¹⁶.

Бывший президент Р. Дутерте также выражал сомнения, что США выполняют свои обязательства по защите Филиппин в случае конфликта вокруг островов в Южно-Китайском море¹⁷. Правительство Филиппин беспокоит и внутривнутриполитическая ситуация в США – как

указано в Обзоре стратегической обороны Министерства обороны Филиппин за 2022 г., усиливающееся внутреннее давление и поляризация внутри США может заставить Вашингтон в ближайшем будущем уделять большее внимания внутренним проблемам, а не развитию военного альянса с Филиппинами¹⁸. В связи с этим Филиппины стараются полагаться не только на военное присутствие США, но дополнить его развитием оборонного сотрудничества с другими странами региона.

Военно-политическое сближение Филиппин и Японии

Несмотря на то, что и Филиппины, и Япония являются частью американской системы альянсов в АТР, военно-политические связи двух стран были достаточно слабыми. Во многом это связано с доминировавшей в японской внешней политике со второй четверти XX в. доктрине Фукуды, согласно которой Япония не должна быть военной державой, а отношения со странами Юго-Восточной Азии необходимо выстраивать на основе экономического и гуманитарного сотрудничества. Именно этот принцип долгое время выступал основой отношений между Манилой и Токио. Так, Япония предоставила 72% от общего объёма иностранной финансовой и инфраструктурной помощи Филиппинам в период с 2001 по 2020 гг., выделив 14,139 млрд долл. по программам официальной помощи развитию (ОПР)¹⁹.

Однако за последние годы к гуманитарному направлению добавилось и активное военное сотрудничество. Этому способствовали тенденции в военной политике и изменения в приоритетах национальной безопасности двух стран. Как и Филиппины в Южно-Китайском море, Япония на рубеже 2000–2010-х гг. столкнулась с обострением территориального спора с Китаем за острова Сэнкаку на фоне роста военной мощи КНР. Это обусловило интерес Японии к расширению военного партнёрства с другими странами региона.

В 2015 г. парламент Японии разрешил использовать Силы самообороны Японии за рубежом, что открыло дорогу для размещения японских сил на Филиппинах. Уже в следующем году два японских эсминца и подводная лодка посетили военно-морскую базу Субик-бэй²⁰. В 2016 г. во время визита Р. Дутерте в Японию предполагалось подписание соглашения о визитах войск по образцу аналогичного документа между Филиппинами и США, однако эти планы не оправдались²¹. Тем не менее, курс на военное сближение продолжился. В Стратегии национальной обороны Филиппин от 2018 г. Япония была названа одним из основных партнёров в области безопасности.

В 2023 г. правительством Японии в дополнение к программам официальной помощи развитию была запущена программа «Официальной помощи в целях безопасности», направленная на развитие военного сотрудничества со странами, разделяющих интересы безопасности – к таковым Япония отнесла Филиппины, Малайзию, Фиджи и Бангладеш²². За два года реализации программы Манила получила необходимые для контроля спорных вод морские и воздушные радары, а также патрульные катера на сумму в 15 млн долл.²³ В июне 2024 г. был сделан следующий шаг на пути углубления военно-политического сотрудничества – Филиппины стали первой страной в Азии, с которой Япония подписала Соглашение о взаимном доступе (*Reciprocal Access Agreement, RAA*), которое позволяет странам взаимно размещать войска для проведения учений и ликвидации последствий природных катастроф²⁴. Любопытно, что в Японии Соглашение о взаимном доступе только проходит процесс ратификации, тогда как на Филиппинах уже в декабре 2024 г. Соглашение было ратифицировано Сенатом, поддержавшим это решение единогласно²⁵. Это позволяет говорить о важности укрепления военного взаимодействия с Японией как о консенсусном мнении политических элит Филиппин.

На данный момент нет оснований полагать, что процесс военно-политического сближения сторон может быть свернут в обозримом будущем. Благодаря нему Филиппины смогут получить от Японии материально-техническую поддержку и помощь в подготовке военного персонала, необходимые для модернизации ВС Филиппин. Также военное сотрудничество с Филиппинами показывает, что Япония становится «поставщиком» безопасности в Юго-Восточной Азии, и это – важный приоритет для Токио в рамках нынешнего курса Японии на реализацию более активной внешнеполитической стратегии и проведение ускоренной ремилитаризации²⁶.

Развитие военного сотрудничества Филиппин с Австралией и Новой Зеландией

В отличие от Японии, Австралия является давним военно-политическим партнёром Филиппин. Меморандум о взаимопонимании по совместным оборонным действиям был подписан между странами ещё в августе 1995 г. Тогда же Канберра и Манила проявили интерес к заключению Соглашения о статусе приглашенных войск (*Status Of Visiting Force Agreement, SOVFA*), аналогичному американско-филиппинскому Соглашению о визитах войск. Однако, к подписанию Соглашения стороны подошли только в 2007 г. Процесс ратификации также

затянулся, и со стороны Филиппин оно было ратифицировано лишь в 2012 г.²⁷ Вместе с тем, на фоне обострившихся отношений между Филиппинами и Китаем, темпы оборонного сотрудничества Канберры и Манилы начали ускоряться. В его основу лёг вопрос обеспечения морской безопасности, что было подтверждено в подписанной в 2015 г. Декларации о всеобъемлющем партнёрстве. В том же году началась передача ВМС Филиппин старых десантных катеров Королевского военно-морского флота Австралии (далее – КВМФ)²⁸. Всего было предано пять катеров, что повысило мобильность ВС Филиппин в Южно-Китайском Море.

В 2016 г. военнослужащие Сил обороны Австралии впервые приняли участие военных учениях «Баликатан». В перспективе Австралия может установить свое прямое военное присутствие в Юго-Восточной Азии в связи с реализацией проекта по приобретению атомных подводных лодок в рамках учрежденного в 2021 г. партнёрства *AUKUS* между Австралией, США и Великобританией²⁹. Намерения о проведении операций в этом регионе отчасти подтверждают прошедшие в 2024 г. совместные военно-морские учения США, Филиппин, Австралии и Канады. Развитие военного сотрудничества с Филиппинами таким образом имеет важное значение для проведения Австралией военно-морских операций в Южно-Китайском море, т.к. это потенциально позволит получить доступ к филиппинским военным базам.

Новая Зеландия также принадлежит к числу традиционных партнёров Филиппин в области безопасности, что было подтверждено в Стратегии национальной обороны 2018 г. Однако сама Новая Зеландия долгое время воздерживалась от форсирования оборонного сотрудничества с Филиппинами, не желая ухудшения отношений с КНР. Тем не менее несмотря на то, что Веллингтон старается проводить политику балансирования между Пекином и Вашингтоном, страна остается союзником США, а речи новозеландских политиков все чаще носят антикитайский характер³⁰.

Формирование в 2023 г. нового правительства консервативной Национальной партией усилили тренд на проамериканскую ориентацию, что отразилось и на отношениях Новой Зеландии с Филиппинами. Новые тенденции новозеландской политики отразились на отношениях с Филиппинами. 30 апреля стороны заключили Соглашение о статусе приглашенных войск, позволяющее Маниле и Веллингтону размещать военный контингент на территории друг друга. Как заявила министр обороны Новой Зеландии Джудит Коллинз, страна стремится «обновлять свои отношения в области безопасности, играть свою роль и

работать с региональными партнёрами, такими как Филиппины, чтобы защитить международный порядок, основанный на правилах»³¹.

Впрочем, перспективы серьезного развития сотрудничества достаточно ограничены ввиду небольших оборонных возможностей Новой Зеландии, малой численности ВС, недостатка современных вооружений и безъядерного статуса, обуславливающего критическое отношение Веллингтона к таким форматам международного военного сотрудничества в регионе, как AUKUS. Тем не менее, Филиппины заинтересованы в развитии связей с как можно большим количеством региональных партнёров, включая и Новую Зеландию.

Развитие военного сотрудничества с другими странами

Согласно Стратегии национальной обороны, следующим по важности партнёром в области безопасности после США, Японии, Австралии и Новой Зеландии, является Республика Корея (РК). Именно Сеул стал одним из основных поставщиков вооружений для Манилы в рамках программы модернизации ВС. Так, в Южной Корее были построены фрегаты УРО типов «Хосе Рисаль» и «Мигель Мальвар», а также лёгкие истребители *FA-50*. Однако, на данный момент расширение сотрудничества двух стран за рамками поставок вооружений маловероятно. Главную угрозу безопасности для Южной Кореи по-прежнему составляет фактор военно-политического противостояния с КНДР, в то время как конфликт в далёком Южно-Китайском море не входит в число главных приоритетов внешнеполитической повестки. Кроме этого, после избрания в июне 2025 г. президентом РК Ли Чжэмна, сторонника реализации «прагматичной» дипломатии, не предполагающей безусловной ориентации на США, в ближайшем будущем вероятно ожидать дистанцирование Сеула от антикитайских инициатив. В этой связи также представляется маловероятным развитие оборонного сотрудничества Манилы и Сеула, к примеру, до вопросов ротационного размещения войск, являющихся важной частью партнёрства Филиппин с обозначенными выше региональными игроками.

В то же время, отношения в области безопасности с также упомянутыми в Стратегии национальной обороны странами АСЕАН в данный момент стагнируют. Прежде всего, это связано с нежеланием части стран Юго-Восточной Азии ставить под угрозу налаженные связи с КНР, а также наличием взаимных территориальных претензий с Филиппинами. Показательно, что страны ЮВА в большинстве не поддерживали решение Международного трибунала в Гааге 2016 г. о

принадлежности островов в Южно-Китайском море Филиппинам. Как следствие, единственной страной ЮВА, оказавшей поддержку Филиппинам при проведении программы модернизации ВС стала Индонезия, где были заказаны 4 ДВКД типа «Тарлак».

Хотя Стратегия национальной обороны 2018 г. всё ещё является действующей, за прошедшее время наблюдается расширение круга стран, желающих сотрудничать с Филиппинами. Одним из самых перспективных партнёров для Филиппин может стать Индия. На фоне ухудшения отношений Пекина и Дели и наблюдаемого сближения КНР и Пакистана для Индии логично заручиться поддержкой таких региональных партнёров, как Филиппины. Вероятно, именно этим мотивом может объясняться продажа Индией Филиппинам ПКР «БраМос» в 2022 г. – в индийских СМИ не скрывалось, что этот шаг Дели направлен именно против Пекина³². Тем не менее, к настоящему моменту военно-политическое сотрудничество Индии и Филиппин пока не получило дальнейшего развития и его перспективы в ближайшем будущем остаются ограниченными, т.к. Индия старается воздерживаться от однозначной солидаризации с антикитайской повесткой США и их союзников в АТР.

Помимо укрепления сотрудничества со странами региона, Филиппины стараются привлечь партнёров вне АТР. Одним из таких партнёров может стать Великобритания. После Брексита консервативное правительство стало активно возвращать военное присутствие страны в регионе «к востоку от Суэца». Открытие постоянных военно-морских баз в Омане и Сингапуре значительно укрепило присутствие Королевского военно-морского флота Великобритании в Индо-Тихоокеанском регионе. Создание AUKUS Австралией, Великобританией и США в 2021 г. продемонстрировало интерес Вашингтона к более активному вовлечению Лондона в повестку антикитайской системы альянсов на Тихом Океане. Великобритания заинтересована расширять военное сотрудничество не только со странами Содружества Наций, но и с другими странами Азии.

Первой такой страной стала Япония, которая в 2023 г. заключила с Великобританией Соглашение о взаимном доступе (RAA), позволив размещать британские войска на своей территории³³. Второй такой страной могут стать Филиппины. Во время визита Министра иностранных дел Великобритании Джона Лэмми в Манилу в марте 2025 г. его филиппинский коллега Энрике Манало заявил, что страна открыта для заключения Соглашения о визитах войск (VFA) с Великобританией³⁴. Однако, нынешнее лейбористское правительство ставит одной из своих

целей перезагрузки отношений с Китаем, и пока что Лондон является для Манилы лишь потенциальным партнёром. Вместе с тем, из европейских партнёров интерес к налаживанию связей с Филиппинами проявила и Германия, в мае 2025 г. заключившая соглашение по вопросам оборонного сотрудничества, предусматривающее спектр направлений, в том числе – поставки вооружений, логистику, кибербезопасность, сотрудничество в рамках миротворческих операций ООН³⁵.

Заключение

Трансформация военно-политического курса Филиппин за последние десятилетия происходила на фоне изменений во внешнеполитическом позиционировании страны. Если ранее Манила придерживалась общей стратегии АСЕАН на дистанцирование от конфликтов с другими странами, то сейчас страна все больше сближается с США и углубляет свою роль в выстраиваемой Вашингтоном системы сдерживания Китая на Тихом океане. При этом, несмотря на поддержку общественным и элитами общей линии на противостояние с КНР, Филиппины стремятся отойти от безусловной опоры на военную поддержку США. Американо-филиппинские соглашения, заключенные на протяжении последних 30 лет, не предусматривают полноценного предоставления военных баз для войск США и запрещают размещение ядерного вооружения и оборудования, что свидетельствует о том, что Манила стремится задать рамки союзнических отношений с Вашингтоном и не готова жертвовать своим суверенитетом. Кроме того, не последнюю роль играют и антиамериканские настроения на Филиппинах, в определённой степени влияющие на поведение политических элит.

В логику стремления к реализации более самостоятельной военной политики укладывается и программа модернизации ВС Филиппин. Хотя и военный потенциал Филиппин остается несопоставимым с военным потенциалом КНР, приобретенные вооружения и военная техника существенно повышает мобильность ВС Филиппин, возможности по десантированию войск и защите морского и воздушного пространства в районе спорных территорий.

Наконец, важной тенденцией, свидетельствующей о росте самостоятельности в военной политике государства, является активное развитие сотрудничества в вопросах обороны с другими союзниками и партнёрами США. Несмотря на то, что США остаются ведущим партнёром Филиппин, наблюдаемая в последние годы диверсификация военно-политического сотрудничества позволяет Маниле перейти на

новый этап в отношениях с Вашингтоном и сделать их более равноправными.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

МАМОЧКА Иван Юрьевич, лаборант, Лаборатория Азиатских и Тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, Владивосток, Россия

ВОЛОЩАК Валентин Игоревич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Лаборатория Азиатских и Тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, Владивосток, Россия

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 16.06.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 20.06.2025.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ivan Yu. MAMOSCHKA, laboratory assistant, Laboratory of Asia-Pacific Studies, Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia

Valentin I. VOLOSHCHAK, PhD (history), research fellow, Laboratory of Asia-Pacific Studies, Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia

Contributions of the authors: the authors contributed equality to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 16.06.2025; approved 20.06.2025; accepted to publication 20.06.2025.

¹ Рогожина, Н.Г. Роль Филиппин в Индо-Тихоокеанской стратегии США // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2023. Т. 2. № 2 (59). С. 150–159.

² National Defense Strategy 2018–2022. Quezon City: Department of National Defense, 2018. 80 p.

³ An Act Amending Republic Act No. 7898. Establishing the Revised AFP Modernization Program and for Other Purposes // The Corpus Juris. 11.12.2012. URL: <https://thecorpusjuris.com/legislative/republic-acts/ra-no-10349.php>

⁴ Duterte approves P300-B phase 2 of AFP modernization program // GMA News. 20.06.2018. URL: <https://www.gmanetwork.com/news/topstories/nation/657620/duterte-approves-p300-b-phase-2-of-afp-modernization-program/story/>

⁵ Saballa, J. Philippines OKs \$35B 'Re-Horizon 3' Military Modernization Plan // The Defense Post. 30.01.2024. URL: <https://thedefensepost.com/2024/01/30/philippines-military-modernization-plan/>

⁶ Full text of Enhanced Defense Cooperation Agreement // GMA News. 29.04.2024. URL: <https://www.gmanetwork.com/news/topstories/nation/358871/full-text-of-enhanced-defense-cooperation-agreement/story/>

⁷ Рогожина, Н.Г. Роль Филиппин... С. 150–159.

⁸ Full text of Enhanced Defense Cooperation Agreement...

⁹ Flores, H. Palace identifies 4 new EDCA sites // The Philippine Star. 04.04.2023. URL: <https://www.philstar.com/headlines/2023/04/04/2256722/palace-identifies-4-new-edca-sites>

¹⁰ Wee, Sui-lee, Elemia, C. With an Eye on China, Philippines Moves Closer to U.S. Interests // The New York Times. 20.02.2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/02/20/world/asia/philippines-china-us.html>

¹¹ Nepomuceno, P. Modern battlefield weapons fired in 'Salaknib' drills // Philippine News Agency. 03.04.2023. URL: <https://www.pna.gov.ph/articles/1198763>

¹² Rita, J. PH-US 2024 Balikatan to be held in Batanes, Palawan // GMA News. 05.03.2024. URL: <https://www.gmanetwork.com/news/topstories/nation/899490/ph-us-2024-balikatan-to-be-held-in-batanes-palawan/story/>

¹³ US deploys anti-ship missiles in Philippines, holds live-fire drills amid China tensions // South China Morning Post. 27.04.2025. URL: <https://www.scmp.com/news/asia/southeast-asia/article/3308088/us-deploys-anti-ship-missiles-philippines-holds-live-fire-drills-amid-china-tensions>

¹⁴ Robles, R. Philippines offered 20 US F-16 fighter jets in major defence up-grade, amid China tensions // South China Morning Post. 03.04.2025. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3305136/philippines-offered-20-us-f-16-fighter-jets-major-defence-upgrade-amid-china-tensions>

¹⁵ Захарова, М.С. Сравнительная характеристика альянсов США с РК и Филиппинами: общее и особенное // Корееведение. 2023. № 2 (3). С. 45–59.

¹⁶ Cabrera, R. Governors split on hosting of new EDCA sites // The Philippine Star. 06.04.2023. URL: <https://www.philstar.com/headlines/2023/04/06/2257226/governors-split-hosting-new-edca-sites>

¹⁷ Martin, P. China woos Philippine elites near base U.S. needs to defend Taiwan // The Japan Times. 11.05.2024. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/05/11/asia-pacific/politics/philippines-elite-china-taiwan/>

¹⁸ Strategic Defense Review 2022. Quezon City: Department of National Defense, 2022. 22 p.

¹⁹ Japan is top PHL bilateral ODA partner in 3 administrations // Republic of Philippines Department of Finance. 10.08.2021. URL: <https://www.dof.gov.ph/japan-is-top-phl-bilateral-oda-partner-in-3-administrations/>

²⁰ Japanese sub, warship dock in Subic // The Philippine Star. 03.04.2016. URL: <https://www.philstar.com/headlines/2016/04/03/1569215/japanese-sub-warship-dock-subic>

²¹ Funakoshi, M. Duterte says Philippines could join sea exercises with Japan, again vents anger at U.S. // Reuters. 27.10.2016. URL: <https://www.reuters.com/article/us-japan-philippines-idUSKCN12R0V6/>

²² Горячева, Е.А. Программа «Официальная помощь в целях безопасности» Японии: цели и перспективы в условиях новой геополитической реальности // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2024. Т.47. С. 57–68.

²³ Official Security Assistance (OSA) // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 23.04.2025. URL: https://www.mofa.go.jp/fp/ipc/page4e_001366.html

²⁴ Gomez, J. Nuga, H. Japan and the Philippines sign a defense pact in the face of shared alarm over China // AP News. 08.07.2024. URL: <https://apnews.com/article/japan-philippines-reciprocal-access-agreement-0e37d57563d475d7507f1647b440e4c2>

²⁵ Abarca, Ch.M.F. Senate ratifies historic PH-Japan RAA // Inquirer.net. 17.12.2024. URL: <https://newsinfo.inquirer.net/2016138/senate-ratifies-historic-ph-japan-raa>

²⁶ Кулешова, Н.С., Чэньи, Ч. США–Япония–Филиппины: рождение нового военного альянса в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2024. №3. С. 19–40.

²⁷ Evangelista, K. Senate passes resolution on visiting forces pact with Australia on 2nd reading // Inquirer.net. 06.06.2012. URL: <https://globalnation.inquirer.net/39049/senate-passes-resolution-on-visiting-forces-pact-with-australia-on-2nd-reading>

²⁸ Parameswaran, P. Australia Gives the Philippines Another Military Boost // The Diplomat. 29.03.2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/03/australia-gives-the-philippines-another-military-boost/>

²⁹ Гарин, А.А. Значение AUKUS для южной части Тихого океана: последствия для внешней политики и безопасности Австралии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 1. № 1 (54). С. 223–233.

³⁰ Забелла, А.А. Новая Зеландия между КНР и США: тест на устойчивость // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2023. Т. 1. № 1 (58). С. 214–226.

³¹ Gomez, J. Philippines signs military pact with New Zealand to widen alliances while facing an assertive China // AP News. 30.04.2025. URL: <https://apnews.com/article/new-zealand-philippines-status-of-visiting-forces-agreement-b695ff83f5021e1569b2245229dfe4d3>

³² Pandit, R. India to export BrahMos supersonic cruise missiles to the Philippines // Times of India. 28.01.2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/india-to-export-brahmos-supersonic-cruise-missiles-to-the-philippines/articleshow/89176007.cms>

³³ Smout, A. Britain, Japan sign defence pact during PM Kishida visit to London // Reuters. 11.01.2023. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/britain-japan-sign-defence-pact-during-pm-kishida-visit-london-2023-01-11/>

³⁴ Antonio, R. PH open to visiting forces deal with UK to deepen defense ties // Manila Bulletin. 09.03.2025. URL: <https://mb.com.ph/9/3/2025/ph-open-to-visiting-forces-deal-with-uk-to-deepen-defense-ties>

³⁵ Орлова, Л. Германия и Филиппины подписали оборонное соглашение // Коммерсант. 15.05.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7715382>